

Цзи Хэн не удержался и тайно отнес одну из таблеток для увеличения груди Тянь Ци императорскому врачу. Его первоначальное намерение состояло в том, чтобы доктор посмотрел, сможет ли он улучшить ее, повысив эффективность и уменьшив побочные эффекты. Поскольку он боялся, что Тянь Ци будет стесняться, он ничего не сказал ей.

Однако ответ императорского доктора заставил его похолодеть.

Противозачаточные таблетки? Ха-ха, противозачаточные таблетки!

Тянь Ци принимает противозачаточные таблетки. Тянь Ци не хочет рожать ему ребенка!

Цзи Хэн подумал, что это смешно. Этот врач-шарлатан действительно шутит о таблетках для увеличения груди, думая, что это противозачаточное.

Хотя доктор чувствовал, что настроение императора было не в порядке, он обладал высоким профессионализмом и был упрям с императором. Он поклялся своей головой, что эта таблетка действительно была для предотвращения беременности, а не для увеличения груди.

Цзи Хэн ударил доктора.

Он сидел на своем кресле дракона, настолько обессиленный, что ему пришлось откинуться назад. Его сердце было холодным и смертельно болело, как будто он вынул его и оставил на ночь во льду и снегу. Он погладил себя по груди и закрыл глаза от боли.

Он подумал, что их чувства, вероятно, были всего лишь иллюзиями. Он принимал желаемое за действительное, обманывая самого себя.

Многие из этих воспоминаний были приятными раньше, но теперь они казались немного ироничными.

Как это может быть так? Как это может быть так? Тянь Ци, она.... Как она может так поступать с ним?

Цзи Хэн не хотел верить. Он отказывался верить. Он никогда не был так серьезен ни с одной женщиной, что ему хотелось разорвать свою грудь и показать ей свое сердце. В результате она лишь казалось ласковой на первый взгляд, но в глубине души просто относилась к этому как к шутке.

Нет, несмотря ни на что, он хочет спросить Тянь Ци. С холодным лицом Цзи Хэн встал и пошел в ее комнату.

Тянь Ци читала письмо, написанное Чжэн Шаофэном. Чжэн Шаофэн все еще тратил много

места, чтобы издеваться над Ни Шицзюнем.

Он также упомянул, откуда пришел Ни Шицзюнь: его отец был командиром дивизии Боевых коней пяти городов, но внезапно умер восемь лет назад. Император пожалел его за то, что он еще ребенком потерял отца и, когда он вырос, приставил его к генералу Чу, чтобы он мог получить хороший опыт.

Когда Тянь Ци увидела это, она подумала, что такое объяснение не имеет смысла. Император заключил особое соглашение, что является редкой честью. Отец Ни Шицзюня - всего лишь солдат шестого ранга и командир дивизии. Такого рода официальной должности действительно недостаточно, чтобы потеснить высокопоставленных столичных чиновников. Более того, этот человек мертв уже несколько лет.

Детям высокопоставленных чиновников, которые погибли при исполнении служебных обязанностей, либо давали деньги, либо делали исключение из правил, императору вообще не нужно было участвовать лично, только кивнуть в конце. Даже если император захочет оказать милость небес и позаботиться об этом лично, это должно было закончиться как можно скорее. Почему по прошествии восьми лет император все еще заботится о его будущем и специально устраивает его к генералу Чу? Это явно для того, чтобы генерал воспитал Ни Шицзюня как своего сына.

Не в силах этого понять, Тянь Ци снова взглянула на имя отца Ни Шицзюня на почтовой бумаге и запомнила его. У нее развилось сильное любопытство к этому мужчине.

Как только Тянь Ци убрала письмо, она обнаружила, что пришел император. Когда император приходил в ее комнату раньше, он крался скрытно как вор, но на этот раз было много шума. Он с грохотом распахнул дверь и ворвался внутрь вместе с прохладным ветерком снаружи.

- Кто снова вас разозлил? - Тянь Ци встала и улыбнулась ему.

Цзи Хэн проигнорировал ее. Он подбежал к ее кровати и вытащил маленькую бутылочку из-под подушки.

Тянь Ци ошеломленно замерла. Цзи Хэн поднял маленькую бутылочку перед Тянь Ци и холодно спросил:

- Что это?

Тянь Ци поджала губы и ничего не сказала.

Цзи Хэн внезапно грустно рассмеялся:

- Тебе весело лгать мне, не так ли? Должно быть, очень интересно выставить меня дураком,

верно?

- Нет, - Тянь Ци покачала головой и отвела глаза. Она не осмеливалась посмотреть ему прямо в глаза, и это причиняло боль ее сердцу.

- Тогда скажи мне: что это, черт возьми, такое!

- Разве вы уже не знаете?

Внезапно Цзи Хэн бросил все, что держал в руке, на землю. Маленькая бутылочка разлетелась на куски, фарфоровые осколки брызнули в стороны, и маленькие таблетки размером с соевые бобы покатались по земле.

Тянь Ци посмотрела на маленькие таблетки, и ее сердцу вдруг стало особенно грустно.

- Почему ты не хочешь рожать от меня? - Цзи Хэн глубоко вздохнул и спросил, - Это потому, что я не дал тебе правильного статуса, верно? Не волнуйся, я пытаюсь найти способ, как поскорее впустить тебя в гарем.

Тянь Ци внезапно спросила:

- Почему вы хотите, чтобы я родила вам ребенка?

Цзи Хэн был ошеломлен ее вопросом, а затем очень разозлился:

- Только потому, что я твой мужчина.

- Я не войду в ваш гарем и не подарю вам ребенка, - сказала Тянь Ци.

Эти слова заставили гнев Цзи Хэна достичь своего пика. Она действительно не заботится обо мне, она не любит меня! - думал Цзи Хэн, раздраженный, разочарованный, грустный, не желающий и немного паникующий. Наконец он не смог сдержаться, схватил Тянь Ци и бросил ее на кровать, а затем прижал к себе. Он неистово поцеловал ее и в отчаянии принялся раздевать. Он подумал про себя: «Ты не хочешь рожать, а я хочу заставить тебя родить».

Тянь Ци была в ужасе от его грубого обращения. Она отчаянно сопротивлялась и горько кричала:

- Уходите! Уходите!!! - из-за того, что она слишком нервничала, ее голос был немного резким.

Цзи Хэн остановился от ее крика. Он сел и посмотрел на нее, лежавшую в растрепанной

одежде с трясущимися руками на кровати, и вдруг почувствовал легкую слабость.

Действительно, так скучно.

Он поправил свою одежду, холодно посмотрел на Тянь Ци и сказал:

- Тебе нужно, чтобы я напомнил тебе, что если ты не хочешь рожать от меня, то некоторые люди очень даже готовы.

Тянь Ци уткнулась лицом в подушку, и ее голос был полон плача:

- Тогда идите и найдите кого-нибудь другого, чтобы родить.

- Это верно. В моем гареме есть группа прекрасных дам, тебе не кажется, что мне действительно нет необходимости впутывать сюда евнуха? - сказал Цзи Хэн. Он встал с кровати и посмотрел на нее сверху вниз.

Тянь Ци все еще прятала лицо, и ее голос просачивался из-под подушки:

- Сумасшедший император.

Цзи Хэн был так зол, что у него заболела печень:

- Ты!

Тянь Ци убеждала его:

- Уходите!

Цзи Хэн яростно взмахнул рукавами, повернулся и вышел.

Тянь Ци услышала, как закрылась дверь, а затем повернула лицо, покрасневшее от удушья, и попыталась отдышаться.

Она должна отпустить его, подумала она. Ее статус слишком низок, она действительно не заслуживает лучшего. Он император, ему суждено иметь много женщин, ее можно считать только одной из многих, а по статусу она даже не может считаться «одной из них».

Почему мотыльки летят в огонь? Потому что они жаждут света. В этом случае нет никакого сожаления в том, чтобы умереть в объятиях огня. Теперь она действительно не осмеливалась

ни о чем просить. Она знала, что он будет искать других женщин, и этот день рано или поздно наступит, но она не ожидала, что он наступит так скоро.

Тянь Ци лежала на кровати, глядя на кисточки, свисающие с балдахина. Она считала, что если будет так думать, то ее сердце будет не так больно. Но сейчас ее сердце было не спокойным, а пустым, как будто она что-то потеряла и не может найти, как бы ни пыталась. Чувствуя слабое чувство потери и тревоги, она намеренно пыталась подавить его.

Она перевернулась лицом к стене и обхватила одеяло руками, ее тело сжалось в комок, а худые плечи задрожали.

В комнате постепенно раздался слабый звук плача.

Цзи Хэн вернулся в кабинет, но как бы он ни стоял, ни сидел, ему было неудобно. Он ходил взад и вперед по кабинету, и его шаги были немного хаотичными.

Тянь Ци не хотела рожать ему ребенка. Она также попросила его найти кого-нибудь другого. Затем он даже заставил Тянь Ци плакать.

Каждая из этих вещей была все более и более удручающей. Настроение Цзи Хэна было похоже на сельхозугодья, пострадавшие от наводнения – отвратительное и ужасное.

Он не знал, как излить душу, поэтому держал все в своем сердце.

Когда пришло время ужина, вошел Шэн Ань Хуай и спросил императора, подавать ли ему сейчас еду.

- Какая еще еда? Карточка еще не выбрана*! - взревел Цзи Хэн.

(ПП: Переворачивание карточки было методом и процедурой, использовавшимся императором в древние времена для выбора наложницы на ночь. Некоторые девушки из публичных домов также использовали этот метод.)

Шэн Ань Хуай был так напуган, что бросился все устраивать. Он подумал про себя: «Ваше Величество, вы все еще помните такие вещи, как выбор карточки?»

Даже дурак мог увидеть, что император в этот момент был в ярости, и гнев этот необычен. Шэн Ань Хуай не хотел, чтобы на него излился гнев императора, поэтому пошел к У Чжуэю, чтобы тот принес карточки. Как только У Чжуэй вошел в дверь, он опустился на колени, держа поднос обеими руками, и обратился к императору робко, как молодая жена:

- Ваше Величество, пожалуйста, выберите карточку.

Цзи Хэн не двинулся с места. Он взглянул на Шэн Ань Хуая:

- Иди и найди для меня Тянь Ци.

Когда Тянь Ци пришла, ее глаза были красными, и припухлость еще не исчезла. Ее внешность заставляла Цзи Хэна чувствовать себя довольно неудобно. Он опустил взгляд и посмотрел, как У Чжуэй поднял поднос над головой, и сказал Тянь Ци:

- Я решил прислушаться к твоим словам. С этого момента я буду призывать удачу. Ты поможешь мне выбрать карточку.

Тянь Гунгун обрел власть до такой степени, что помогает императору выбрать карточку наложницы! У Чжуэй вздохнул в своем сердце, и в одно мгновение в его сердце возник еще один идол.

Тянь Ци непонимающе посмотрела на Цзи Хэна и подумала про себя: «Зачем ты это делаешь?»

Цзи Хэну было больно от ее взгляда, но он снова призвал ее:

- Поторопись.

Слишком безжалостный, слишком жестокий, как мог существовать такой бессердечный человек? Грудь Тянь Ци сжалась и заболела, и она посмотрела вниз на два ряда зеленых карточек. Она подумала про себя: поскольку он заставил меня сделать это, и раз уж ничего нельзя изменить, что еще я могу сделать, чтобы бороться с ним? Почему бы мне не воспользоваться ситуацией и не дать себе некоторые преимущества?

Подумав об этом, она, как и ожидалось, протянула руку. Как только ее палец коснулся холодного белого нефритового клейма, у нее потекли слезы, которые она не в силах была остановить.

Цзи Хэн посмотрел на ее слезы и сжал кулаки, изо всех сил стараясь не подойти и не обнять ее. Он упрямо давил на нее, не зная, с кем соревнуется - с ней или с самим собой.

Тянь Ци повела пальцами назад и вперед по двум рядам карточек и, наконец, вытащила карточку с именем наложницы Шун.

- Ваше Величество доволен? - она посмотрела на него снизу вверх.

Цзи Хэн не осмеливался взглянуть на нее. Он боялся, что ничего не сможет с этим поделать, и поручил Шэн Ань Хуаю:

- Объяви указ, я сейчас пойду в зал Хангуан и поужинаю там.

Шэн Ань Хуай вышел, чтобы все организовать, и по пути вывел У Чжуэя. Теперь Шэн Ань Хуай сожалел об этом. Он думал, что император устал играть с евнухом и захотел попробовать на вкус женщину, но он не ожидал, что все будет так запутанно. Если бы он знал, он бы под страхом смерти не позволил У Чжуэю появиться.

Цзи Хэн заложил руки за спину и направился к выходу.

Один шаг. Два шага. Три шага.

Его настроение постепенно становилось немного раздражительным.

Тянь Ци внезапно обняла его сзади. Она крепко обхватила его за талию и закричала:

- Не уходите!

Конечно же, он остановился и позволил ей обнять себя. Она не заметила, что в этот миг все его тело внезапно расслабилось.

Тянь Ци была в слезах, и ее голос стал немного хриплым, но ей было все равно:

- Никуда не уходите!

Это были самые красивые слова в мире.

Цзи Хэн только почувствовал, что его перекрученные внутренние органы наконец-то разделились и больше не причиняют ему невыносимой боли. Он поднял руку, чтобы сжать ее ладони, и, наконец, на его лице появилась улыбка.

Он тихо ответил:

- Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1506673>